

МИТРОПОЛИЧЬИ ОКРУГА И МИТРОПОЛИИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Протоиерей Сергей Звонарёв

кандидат богословия

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата

115191, Москва, Даниловский Вал, 22

zvonariov@rambler.ru

Для цитирования: *Звонарёв С., прот.* Митрополичьи округа и митрополии в новейшей истории Русской Православной Церкви // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 149–165. DOI: 10.31802/GB.2023.47.4.009

Аннотация

УДК 27-773 (27-9) (271.2)

Церковные области, созданные в Русской Православной Церкви в 1928 и 1934 годах, долго не просуществовали, а потому не оказали заметного влияния на церковную жизнь. Однако идея окружного объединения нескольких епархий не была позабыта. С появлением благоприятных условий она получила новое развитие уже в наши дни в проекте создания митрополичьих округов и митрополий. Целью предлагаемого читателю текста небольшого исследования, завершающего трилогию статей автора на тему церковных округов, является сопоставление статуса, полномочий органов управления митрополичьих округов и митрополий, в том числе применительно к опыту конструирования региональных церковных центров столетней давности. Для достижения цели используется метод сравнительного исторического и церковно-правового анализа. Созданные экспертами и церковным законодателем территориальные канонические структуры в виде митрополичьих округов и митрополии как формы объединения нескольких епархий стали уникальным в своём роде опытом проектирования региональных церковных центров. Выйдя за пределы пастырско-миссионерских задач, что являлось константой всего предшествующего опыта построения окружного митрополичьего управления, современные митрополичьи округа наделены административно-судебными полномочиями, а митрополии — административными. Как это проявилось в деталях конструкции региональных церковных центров, мы рассмотрим ниже.

Ключевые слова: митрополичий округ, Синод митрополичьего округа, глава митрополичьего округа, митрополия, Архиерейский совет митрополии, глава митрополии, митрополит, Священный Синод, Патриарх, централизация, децентрализация высшего церковного управления, Собор, соборность.

Metropolitan Districts and Metropolises in the Recent History of the Russian Orthodox Church

Archpriest Sergey Zvonariov

PhD in Theology

The Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate (DECR)

22, Danilovsky val, Danilov monastery, DECR MP, 115191, Moscow, Russia

zvonariov@rambler.ru

For citation: Zvonariov, Sergey, archpriest. "The Concept of Truth in the Religious Philosophy of Nikolai Berdyaev". *Theological Herald*, no. 4 (47), 2022, pp. 149–165 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.47.4.009

Abstract. The Church areas created in the Russian Orthodox Church in 1928 and 1934 did not exist long, and therefore did not have a noticeable impact on Church life. However, the idea of creating Church areas which united several dioceses was not forgotten. With the appearance of favorable conditions, nowadays this idea received a new development in the project of creating metropolitan areas and metropolias. The purpose of this article is to compare the status and powers of the governing bodies of metropolitan areas and metropolias, including the experience of creating regional Church centers a century ago. To achieve this goal, the method of comparative historical and church-legal analysis was used. The territorial canonical structures created by experts and the Church legislator in the form of metropolitan areas and metropolias by unification of several dioceses have become a unique experience in designing regional Church centers. Having gone beyond the limits of pastoral and missionary tasks, which was a constant of all previous experience in building metropolitan areas administrations, modern metropolitan areas are endowed with administrative and judicial powers, and metropolias with administrative powers. In this work we are going to consider how this manifested itself in the details of the construction of regional Church centers.

Keywords: metropolitan area, Synod of the Metropolitan area, head of the metropolitan area, metropolia, Metropolitan Council of Bishops, head of the metropolia, metropolitan, Holy Synod, Patriarch, centralization, decentralization of the supreme Church administration, Cathedral, conciliarity.

Закат и последующий распад советского государства повлёк за собой образование ряда независимых государств, что поставило перед Русской Православной Церковью задачу сохранить единство своих территорий. Для её решения понадобилось внести изменения в состав канонических частей Московского Патриархата. Такие изменения, с одной стороны, должны были учитывать интересы национальных властей, желавших обеспечить высокий статус и расширить самостоятельность церковных структур на своей территории, а с другой, не допустить отделения этих церковных структур от Церкви-матери. Так на церковной карте появились самоуправляемые Церкви и экзархаты, а позже и митрополичьи округа. Всего в настоящее время в составе Московского Патриархата действуют два митрополичьих округа.

Митрополичьи округа — канонические подразделения Московского Патриархата на отдельных церковных территориях

6 июня 1995 г. решением Священного Синода была образована «Православная межъепархиальная Комиссия правящих архиереев, несущих послушание Матери-Церкви в Республике Казахстан» под председательством архиепископа Алматинского и Семипалатинского Алексия (Кутепова). В 2003 г. эта Комиссия уступила место образованному Синодом Казахстанскому митрополичьему округу, созданному в целях координации религиозно-просветительской, издательской и социальной деятельности епархий, существующих в пределах республики. В то время округ объединял три казахстанских епархии: Астанайскую и Алматинскую, Уральскую и Гурьевскую, Чимкентскую и Таразскую. Главой округа стал митрополит Астанайский и Алматинский Мефодий (Немцов), ныне митрополит Пермский и Кунгурский. Его сменил на этой должности 5 марта 2010 г. архиепископ Александр (Могилёв), возведённый в сан митрополита с титулом Астанайский и Казахстанский. Сам округ определением Священного Синода от 26 июля 2010 г. получил наименование Митрополичий округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан. В последующие годы в составе округа было образовано несколько новых епархий. В их числе: Карагандинская и Шахтинская, Костанайская и Рудненская, Павлодарская и Экибастузская, Кокшетауская и Акмолинская, Петропавловская и Булаевская, Усть-Каменогорская и Семипалатинская, Актюбинская (последняя — самая

молодая из всех казахстанских епархий, образованная определением Синода от 24 марта 2022 г.). Мартовским 2022 г. синодальным определением в составе Астанайской епархии образовано Талдыкорганское викариатство.

Второй митрополичий округ в составе Русской Православной Церкви — Среднеазиатский — учреждён решением Священного Синода 27 июля 2011 г. Главой округа с титулом Ташкентский и Узбекистанский, а в делах округа за пределами ташкентской кафедры с титулом Среднеазиатский был назначен архиепископ Викентий (Морарь), возведённый вскоре в сан митрополита. Округ был образован в составе Ташкентской и Узбекистанской, Бишкекской и Кыргызстанской, Душанбинской и Таджикистанской епархий, а также Патриаршего благочиния приходов Русской Православной Церкви в Туркменистане с центром в Ашхабаде (создано в 2007 г.), ранее объединяемых одной Ташкентской и Среднеазиатской епархией (существовала с 1944 по 2011 гг.) в границах республик Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения.

Церковно-правовую основу деятельности округов составили Устав Русской Православной Церкви (глава XIV «Митрополичьи округа» была внесена в церковный Устав определением Архиерейского Собора в феврале 2011 г.), а также внутренние положения (одобренные Священным Синодом для Митрополичьего округа в Республике Казахстан 26 июля 2010 г. (журнал № 68), а для Среднеазиатского митрополичьего округа 27 июля 2011 г. (журнал № 67)).

Координация религиозно-просветительской, издательской, социальной, образовательной и миссионерской деятельности епархий, входящих в состав округа, была объявлена целью создания митрополичьих округов, согласно внутренним положениям¹. В качестве основной задачи церковных округов рассматривалась пастырская и миссионерская деятельность. Такова была главная мысль положений, разработанных Предсоборным Присутствием о разделении Русской Церкви на округа от ноября 1906 г., Предсоборным Совещанием в апреле 1912 г., июльского 1917 г. «Положения о церковно-соборном окружном управлении» Предсоборного Совета. Эта мысль получила поддержку и большинства членов Отдела о высшем церковном управлении Всероссийского

1 Внутреннее положение о Митрополичьем округе Русской Православной Церкви в Республике Казахстан. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1230751.html>; Внутреннее положение о Среднеазиатском митрополичьем округе Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1586655.html>

Церковного Собора. И хотя принятое Собором постановление «О церковных округах» от 20 сентября 1918 г. не упоминало о цели создаваемых региональных церковных структур, из пленарной дискуссии явствует, что пастырско-миссионерский характер церковных округов не был изменён.

Однако декларируемое в современных церковных документах целеполагание деятельности митрополичьих округов вовсе не означает, что церковный законодатель начала XXI в. избрал путь отказа от предоставления округам административно-судебных полномочий.

В начале XX в. предоставление судебно-административных функций митрополичьим округам было тесно увязано с вопросом *децентрализации* церковного управления. Несмотря на определённый запрос о передаче части властных полномочий с центра на места, прозвучавший ещё в предсоборной дискуссии из уст иерархов и поддержанный частью духовенства и церковной общественности, таковую передачу не удалось реализовать посредством проектируемых в то время региональных церковных центров. Тем более децентрализация церковного управления не получила поддержки в начале XXI столетия, когда в условиях угрозы церковного сепаратизма была востребована консолидация управленческих полномочий в церковном центре.

В ряду административно-имущественных прерогатив и ревизионных полномочий внутренние положения о Митрополичьем округе Русской Православной Церкви в Республике Казахстан и Среднеазиатском митрополичьем округе закрепляют за Синодом округа возможность решать важнейшие дела, относящиеся к внутренней и внешней деятельности округа, устанавливать порядок владения, пользования и распоряжения имуществом округа, назначать членов окружной ревизионной комиссии. Сам факт существования такой комиссии свидетельствует о том, что окружной Синод вправе ревизовать положение дел в епархиях округа. Обновлённая редакция Устава Русской Православной Церкви предоставляет митрополичьему округу судебные полномочия: в пункте 4б главы IX предусматривается возможность функционирования на уровне митрополичьих округов церковного окружного суда с юрисдикцией в пределах округа².

2 Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133130.html>

Устав Русской Церкви закрепляет за Синодом митрополичьего округа *высшую церковную власть*³. Эта норма не препятствует наличию связи митрополичьих округов с центральными органами власти и управления Русской Православной Церкви. Согласно церковному Уставу, решения о создании или упразднении митрополичьих округов, их именовании и территориальных границах принимаются Священным Синодом с последующим утверждением Архиерейским Собором. Схожим путём принимаются и решения об образовании и упразднении епархий, входящих в митрополичий округ, определении их границ. Решения Поместного и Архиерейского Соборов, Священного Синода являются обязательными для митрополичьих округов. В Уставе также указывается, что Высший общецерковный суд и суд Архиерейского Собора являются для митрополичьего округа судами высшей инстанции. Священный Синод под председательством патриарха избирает главу округа, избирает и назначает епархиальных и викарных архиереев епархий округа. Проекты устава, внутреннего положения о митрополичьем округе, изменения в эти документы, проекты уставов епархий, входящих в округ, приходов, монастырей, духовных школ и иных канонических подразделений, изменений к ним, а также журналы Синода округа представляются Священному Синоду и утверждаются патриархом.

В соответствии с внутренними положениями, заседания Синода округа проходят по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца. Кворум полномочного в своих решениях Синода составляет не менее двух третей его членов. Такое же минимальное количество синодальных членов упоминается и в пункте 9 главы V церковного Устава, однако признаётся достаточным для принятия решений лишь в «исключительных случаях»⁴.

Внутренние положения наделяют главу митрополичьего округа полномочиями созывать заседания Синода и председательствовать на них, представлять округ в отношениях с государственными органами, юридическими лицами и гражданами, осуществлять административные функции в отношении аппарата округа и его учреждений⁵. К сожалению, в числе полномочий главы округа документы не упоминают

3 Любопытно, что, согласно формулировкам внутренних положений об округах, окружной Синод — орган *управления* округа.

4 Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133126.html>

5 Внутреннее положение о Митрополичьем округе Русской Православной Церкви в Республике Казахстан. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1230751.html>; Внутреннее

контроля за исполнением решений окружного Синода. Примечательно также, что формально митрополит не наделяется правом самостоятельной визитации епархий для участия в разбирательстве возникших сложных, в том числе конфликтных, ситуаций, разве что в качестве председателя окружной ревизионной комиссии. У нас нет оснований предполагать, что данное правомочие митрополита сознательно не упомянуто в текстах церковных документов. Участие в нормализации церковной жизни в епархиях через посредничество в спорах, разбор конфликтных ситуаций, в том числе в ходе посещения епархий, являются обязанностью главы митрополичьего округа. Церковный законодатель не зафиксировал подобной обязанности, вероятно подразумевая её, поэтому весьма полезно прописать формально-юридически права и обязанности главы митрополичьего округа, в том числе в части визитации епархий, как в Уставе Русской Церкви, так и во внутренних положениях о митрополичьих округах.

Статус митрополита делает его главным должностным лицом в митрополичьем округе. Ещё более повысило этот статус принятое Священным Синодом в октябре 2011 г. (журнал № 99) решение о включении глав митрополичьих округов в число своих постоянных членов. Согласно мотивационной части синодального определения, принятие такого решения обусловлено признанием «большого значения, которое имеют митрополичьи округа в Казахстане и в Средней Азии в организации и развитии церковной жизни в соответствующих суверенных государствах, а также в осуществлении межрелигиозного сотрудничества и диалога, направленных на укрепление мира и согласия в многонациональных обществах»⁶.

Ни церковный Устав, ни внутренние положения об округах не предполагают возможности созыва Собора митрополичьего округа. В этой связи нельзя не вспомнить об опыте конструирования структуры церковных округов в начале XX в. Эксперты Предсоборного Присутствия в ноябре 1906 г. исходили из необходимости учреждения соборов митрополичьих округов. Такие соборы опираются на каноническую норму Второго Вселенского Собора, согласно которой дела каждой церковной области решает Собор. Члены второго отдела Предсоборного Совета и соборного Отдела о высшем церковном управлении предполагали,

положение о Среднеазиатском митрополичьем округе Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1586655.html>

6 Журналы заседания Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639858.html>

что Соборы должны были стать даже во главе церковных округов. Почему же при проектировании современных митрополичьих округов не были предусмотрены их Соборы? Всё дело в составе таких Соборов. В ходе предсоборной и соборной дискуссий звучали предложения составить церковные окружные Соборы не только из архиереев, но и из представителей духовенства и мирян. Так, второй отдел Предсоборного Совета исходил из возможности созывать Соборы митрополичьих округов в качестве нормы в епископском «обычном» составе и «чрезвычайном» составе (с участием епископов, клириков и мирян). Однако вопрос равноправия всех трёх категорий церковных участников оставался весьма дискуссионным. Консенсус встречался лишь относительно полномочного участия и принятия соборных решений на окружном уровне архиереями. Можно предположить, что при проектировании современного нам Синода митрополичьего округа, состоящего, согласно церковному Уставу и внутренним положениям об округах, из всех правящих и викарных архиереев епархий округа, такой Синод заместил собой Собор округа. Иными словами, окружной Синод и стал иерархическим по своему составу окружным Собором.

Однако при таком положении дел от участия в устроении церковной жизни на окружном уровне устраняются духовенство и миряне. Последние не имеют возможности вносить вклад в обсуждение направлений и конкретных проектов церковных преобразований в митрополичьих округах, поскольку отсутствует механизм их вовлечения в церковную дискуссию даже на совещательном уровне в качестве экспертов. Между тем на общецерковном уровне разработано и успешно действует Межсоборное присутствие, в состав которого входят представители епископата, духовенства и мирян. Участие наиболее подготовленных и опытных клириков и мирян в экспертном обсуждении местных церковных дел могло бы повысить качество принимаемых решений и документов, облегчить рецепцию церковных решений на местах. В этой связи можно подумать о создании на окружном уровне аналогов Межсоборного присутствия: окружных присутствий, совещаний, ассамблей с участием епископата, представителей духовенства и мирян.

В церковных документах ничего не говорится о делопроизводстве в митрополичьем округе. Необходимо ли для этого создавать отдельный аппарат либо возложить управление делами округа на управление епархии, возглавляемой главой митрополичьего округа? Ответ на эти вопросы, по всей видимости, оставляется за окружным Синодом и его председателем.

Митрополии — формы объединения епархий на территории России

Эксперты Комиссии Межсоборного присутствия по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви продолжили осмысление темы региональной церковной организации. Результаты такого осмысления легли в основу функционирования митрополий Русской Православной Церкви. Последние должны были стать новой формой взаимодействия двух и более епархий. Чем же не устраивали уже существовавшие к тому времени формы организации епархий на различных территориях Московского Патриархата: самоуправляемые Церкви (Украинская Православная Церковь с правами широкой автономии, Латвийская, Эстонская Церкви, Православная Церковь Молдовы, Русская Православная Церковь Заграницей), Автономные Церкви (Китайская и Японская), экзархаты (Белорусский экзархат), митрополичьи округа (Казахстанский и Среднеазиатский)? Нетрудно заметить, что все они являются каноническими структурами нашей Церкви на отдельных церковных территориях, окраинных и зарубежных. Такие структуры невозможно адаптировать к условиям церковной жизни в пределах российского государства со множеством епархий, число которых увеличивалось за счёт вновь открывающихся. Вот потому-то и возникла насущная необходимость разработать новые формы объединения епархий преимущественно на территории Российской Федерации⁷. Подтверждение тому встречаем в сообщении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на заседании Священного Синода от 5–6 октября 2011 года (справочная часть журнала № 131)⁸. Предстоятель Русской Православной Церкви также указывает на то обстоятельство, что организация епархий в виде самоуправляемых Церквей, экзархатов или митрополичьих округов предполагает, в частности, учреждение общих органов высшего управления и суда, а это едва ли возможно внутри одного государства⁹.

- 7 Единственное исключение к настоящему времени сделано для Белоруссии. На территории Белорусского экзархата имеется Минская митрополия (образована решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 23 октября 2014 г. (журнал № 93) в пределах города Минска, Минского района и Минской области Республики Беларусь. Включает Минскую, Борисовскую, Молодечненскую и Слуцкую епархии). Минская митрополия (Белорусский экзархат). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3806479.html>
- 8 Журналы заседания Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639858.html>
- 9 Там же.

Комиссия Межсоборного присутствия подготовила положение «О митрополиях Русской Православной Церкви», которое было утверждено определением Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. (журнал № 131). В последующем Синод вносил в положение изменения и дополнения (27 декабря 2011 г., журнал № 153). Документ обратил на себя внимание иерархов — членов Архиерейского Собора, проходившего с 29 ноября по 2 декабря 2017 г. — и вызвал содержательную дискуссию. Было решено запросить у епархиальных архиереев письменные отзывы, призванные содействовать доработке церковного документа. По итогам обработки ста сорока восьми отзывов с мест была разработана новая редакция положения, утверждённая определением Синода от 15 октября 2018 г. (журнал № 83).

При прочтении главы XV «Митрополии» в обновлённой редакции Устава Русской Православной Церкви 2000 г. и пункта 1 положения «О митрополиях Русской Православной Церкви» от 15 октября 2018 г., может сложиться представление, что процесс образования митрополий предполагает крупные церковные объединения, состоящие из двух и более епархий, границы которых обнимают территории нескольких федеральных субъектов. Ведь до создания митрополий пределы епархий в большинстве случаев совпадали с границами республик, краёв и областей. Однако это представление обманчиво. В Русской Церкви учреждение митрополий было связано с созданием новых епархий. Этот процесс начался в 2011 г. и происходил посредством разукрупнения существовавших в то время епархиальных единиц. В результате на территории одного федерального субъекта в границах прежней епархии появлялось несколько епархий. Возникла насущная необходимость выстроить взаимодействие между ними, отношения епархий с органами высшей церковной власти и управления, а также с региональной светской властью и общественностью. Митрополия и стала формой объединения епархий, расположенных в одном регионе России и в единственном регионе Белоруссии. К настоящему времени создано шестьдесят две митрополии, в том числе одна в границах Белорусского экзархата (Минская митрополия), в составе ста восьмидесяти шести епархий.

Декларируемые в церковном Уставе, во внутренних положениях о митрополичьих округах и в положении о митрополиях цели, присущие деятельности обеих церковных структур, практически совпадают. В случае митрополии это *координация* богослужебной, пастырской, духовно-просветительской, образовательной, миссионерской, молодёжной, издательской, информационной, социальной, благотворительной

деятельности епархий, входящих в состав митрополии, а также их взаимодействия с обществом и органами светской власти¹⁰.

Статус митрополии, как формы организации взаимодействия двух или более епархий, не предполагает подчинение этих епархий административным структурам митрополии. В положении «О митрополиях Русской Православной Церкви» особо оговорено:

«Епархии, входящие в состав митрополии... находятся в прямом каноническом подчинении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси... Священного Синода, Архиерейского и Поместного Соборов Русской Православной Церкви»¹¹.

Архиерейский совет митрополии по вопросу о распоряжении епархиальным имуществом или имуществом канонических подразделений епархии может дать лишь *рекомендацию* воздержаться от отчуждения такового. Рекомендацией ограничено и участие Совета в урегулировании конфликтных ситуаций, возникших в епархиях.

Митрополия не наделена правом осуществлять судопроизводство. На уровне митрополий, в отличие от митрополичьего округа, не предусмотрены церковные судебные инстанции. В положении «О митрополиях Русской Православной Церкви» говорится о том, что для судов епархий, входящих в митрополию, вышестоящей инстанцией является Высший общецерковный суд. В то же время митрополиту предоставляются полномочия процессуального характера — возможность проводить расследование дел, касающихся канонических подразделений и должностных лиц на территории митрополии по запросу Высшего общецерковного суда, представлять свой отзыв на такие дела, а по запросу органов высшего церковного управления проводить расследование дел, касающихся епархий митрополии. Митрополит также правомочен принимать и рассматривать самостоятельно или совместно

10 Положение о митрополиях Русской Православной Церкви (от 15 октября 2018 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5284256.html>

11 Положение о митрополиях Русской Православной Церкви (от 15 октября 2018 г.). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5284256.html>; для сравнения: во внутренних положениях о митрополичьих округах хотя напрямую и не говорится о зависимости епархий округа от церковного центра, однако подразумевается. Подтверждением тому служит отсутствие самостоятельности округа касательно поставления епископов на кафедры и определения границ между епархиями (епархиальные и vicарные архиереи окружных епархий избираются Священным Синодом и назначаются патриаршим указом; решения об образовании или упразднении окружных епархий, определении границ их территорий принимаются Святейшим Патриархом и Синодом с последующим утверждением Архиерейским Собором).

с Архиерейским советом жалобы на решения и действия архиереев без возбуждения формального церковного судопроизводства¹².

Архиерейский совет митрополии, как и Синод митрополичьего округа, имеет иерархический состав, и его решения обязательны для исполнения архиереями митрополии. Совет следит за исполнением своих решений на местах и в случае недостатков в исполнительной дисциплине принимает меры к их устранению. Это означает, что Архиерейский совет наделяется административными полномочиями, хотя и не именуется органом управления. При этом нужно отметить, что поскольку целью митрополии является координация деятельности епархий в ряде областей церковной жизни, то и зафиксированные в церковных документах административные полномочия Архиерейского совета митрополии ограничены только межъепархиальной координацией и не предполагают вмешательства во внутренние дела епархий.

Предстоятель Русской Православной Церкви является ближайшей инстанцией на уровне высшего церковного управления, к которой апеллируют правящие архиереи епархий, входящих в состав митрополии. Такая апелляция возможна в случае несогласия правящего архиерея с решением Архиерейского совета митрополии. Архипастырь праве направить членам Совета уведомление о своём несогласии с общим решением, после чего вопрос вновь выносится на рассмотрение Совета. Если результат такого рассмотрения вновь окажется неудовлетворителен для архиерея, он может обратиться к Святейшему Патриарху. Митрополит сносится с патриархом по делам митрополии, получает от него поручения (например, посетить епархию в составе митрополии или представить мнение о положении дел в той или иной епархии митрополии), вправе направить патриарху дело по жалобе на решения или действия правящего архиерея в том случае, если усилия митрополита не привели к примирению и удовлетворению сторон. Патриарху также направляются протоколы заседаний Архиерейского совета митрополии.

Совет митрополии созывается по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца. Периодичность заседаний Совета роднит его с Синодом митрополичьего округа, который также собирается на заседания не реже одного раза в квартал. Положение «О митрополиях Русской Православной Церкви» предусматривает возможность один раз в год проводить заседания Совета с приглашением председателей епархиальных отделов и благочинных епархий митрополии, иных

12 Положение о митрополиях Русской Православной Церкви (от 15 октября 2018 г.).

должностных лиц по предложению членов Совета. Такие приглашённые лица не наделяются правом голоса вместе с полномочными членами Совета. Им предоставляется лишь право делать доклад по сфере компетенции, а также принимать участие в обсуждении повестки заседания. Не имеет права решающего голоса в заседании Архиерейского совета митрополии и его секретарь, если он не в епископском сане.

Работа Совета призвана содействовать исполнению решений Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода, обустройству различных направлений церковной жизни на региональном уровне (в этих целях глава митрополии и епархиальные архиереи на ежегодной основе делают сообщения о деятельности епархий).

Дабы подчеркнуть координирующую роль митрополии в устройении церковной жизни на её территории, в положении о митрополиях закреплена возможность создания межъепархиальных коллегий и иных структур, призванных обеспечить взаимодействие профильных епархиальных отделов. Наблюдает за таким взаимодействием Архиерейский совет митрополии, в том числе посредством заслушивания отчётов руководителей межъепархиальных коллегий и структур. В задачи Совета входит подготовка перечня соборных богослужений в дни памяти местных святых и чтимых образов, принятие решений о деятельности духовных учебных заведений, расположенных в митрополии, а также распределение по епархиям объёма финансирования таких учебных заведений и контроль за устройством их выпускников, обсуждение проектов и мероприятий, касающихся всех епархий митрополии, в том числе в части финансирования общих проектов, распределение между епархиями материальной поддержки, поступающей из общих для всей митрополии источников. Совет наделяется правомочием выступать с предложениями Священному Синоду произвести изменения в епархиях, входящих в состав митрополии, учредить новые епархии или изменить их именованья, а также предложить Синоду кандидатов для замещения вакантных кафедр.

Обращает на себя внимание закреплённая в положении о митрополиях возможность созывать собрание духовенства митрополии или представителей духовенства от всех епархий митрополии без фиксации периодичности созыва. Однако в документе никак не раскрываются роль и значение такого собрания. По всей видимости, на собраниях священнослужителей (заметим, что для мирян возможности участия в собрании не предусматривается) не предполагается принимать решения, касающиеся устройства церковной жизни в митрополии, но такие

собрания представляют собой форму общения духовенства митрополии. Представляется полезным закрепить совещательный характер собрания, на котором духовенство митрополии и наиболее активные и опытные миряне могли бы участвовать в обсуждении путей развития церковной жизни на региональном уровне. Постановка проблем, экспертные оценки — этот «голос с мест» способен помочь Архиерейскому совету митрополии определить востребованные направления работы. Ещё предстоит научиться чаще «прикладывать ухо к земле», чтобы труд на церковной ниве принёс наибольшую пользу.

Дабы не увеличивать административный аппарат, а следовательно, и нагрузку на церковный бюджет, при разработке положения «О митрополиях Русской Православной Церкви» было решено делопроизводство в митрополии возложить на управление епархии, возглавляемой митрополитом. Ещё в ходе заседаний Предсоборного Присутствия в 1906 г. аргументом сторонников объединения епархий в крупные митрополичьи центры, в первую очередь с пастырско-миссионерскими целями, была малозатратность их организации, поскольку такие центры не предполагали создания отдельного бюрократического аппарата. Архиепископ Литовский и Виленский Никандр (Молчанов) отрицал необходимость больших затрат на устройство окружного митрополичьего управления, полагая, что средства могут понадобиться лишь на усиление канцелярий митрополита¹³.

Положение «О митрополиях Русской Православной Церкви» достаточно подробно и более широко, в сравнении с церковными документами предшествующего времени, излагает полномочия митрополитов. Положения Предсоборного Присутствия о разделении Российской Церкви на округа от 16 ноября 1906 г. так описывали права и обязанности митрополита:

«Митрополит имеет первенство чести, заботится о подготовке вопросов, подлежащих рассмотрению митрополичьих Соборов, созывает Соборы, председательствует на них и имеет наблюдение за исполнением соборных решений»¹⁴.

Таким образом, полномочия митрополитов ограничивались подготовкой и проведением Соборов митрополичьих округов, контролем за исполнением соборных решений. Положение от 15 октября 2018 г.,

13 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1. Москва, 2014. С. 442.

14 Там же. Т. 2. С. 1046.

помимо обязанностей митрополита созывать Архиерейский совет и председательствовать на нём, наблюдать за исполнением епархиальными архиереями митрополии постановлений Совета, содержит право главы митрополии координировать деятельность епархий митрополии, наблюдать за исполнением решений Поместного и Архиерейского Соборов, Священного Синода, делать братские внушения архиереям митрополии в связи с недолжным исполнением таких решений или сообщать о ситуации Патриарху, наблюдать за проведением совместных совещаний представителей епархиальных отделов, издавать распоряжения о назначении должностных лиц с полномочиями в пределах нескольких епархий или всей митрополии. Митрополит также наделяется правомочием визитации епархий митрополии не реже одного раза в год для ознакомления с церковной жизнью, а также по приглашению светских властей или представителей общественности. Такие визиты должны осуществляться при обязательном согласовании с епархиальным архиереем или по поручению патриарха. Глава митрополии может давать архиереям братские советы относительно управления ими епархиями. И наконец, митрополит может обращаться с посланиями к духовенству и мирянам митрополии.

Положение «О митрополиях Русской Православной Церкви» от 15 октября 2018 г. устраняет пробелы церковных документов предшествующего времени: регулирует взаимодействие епархиального архиерея с главой митрополии и иными правящими архипастырями митрополии, церковные контакты с региональными властями и общественностью. Примечательно, что митрополит не наделяется монополией на представительство церковных интересов и на контакты с властями региона, но правящие архиереи имеют возможность самостоятельно осуществлять взаимодействие с региональными властями по делам своих епархий (при этом епархиальный архиерей должен согласовывать с митрополитом свою позицию в диалоге с властями лишь в том случае, если ожидаемое решение может затронуть интересы других епархий).

В целом, разработка нормативной основы для деятельности митрополий стала важным шагом на пути к утверждению региональных церковных структур, призванных содействовать развитию различных направлений церковной жизни, а также рецепции общецерковных решений.

Заключение

Произведённый сравнительный исторический и церковно-правовой анализ учреждённых в наши дни в Русской Православной Церкви митрополичьих округов и митрополий позволяет прийти к выводу о том, что эксперты Комиссии Межсоборного присутствия по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви и церковный законодатель сконструировали региональные церковные структуры, не связанные парадигмой столетней давности: церковные округа являются только пастырско-миссионерскими или судебно-административными центрами, либо окраинными округами с миссионерскими целями. Современные митрополичьи округа и митрополии вобрала в себя различные элементы региональных церковных структур, как они мыслились экспертами Предсоборного Присутствия в 1906 г., дабы позволить максимально гибко учитывать текущие нужды Церкви и её интересы. В результате в составе Московского Патриархата появились территориальные митрополичьи округа как канонические структуры, а также митрополии как формы объединения двух или более епархий преимущественно на пространстве России. Пастырско-миссионерские задачи были дополнены административными полномочиями, а в случае митрополичьих округов — и судебными.

При разработке нормативных документов, касающихся в первую очередь деятельности митрополий, не ставилась задача децентрализации высшего церковного управления, но, напротив, была сохранена прочная связь региональных церковных структур с церковным центром. Это проявилось, в частности, в механизме избрания и назначения глав митрополий. В церковных документах закрепляется единое для всех митрополий подчинение решениям органов высшей церковной власти и управления.

Опыт функционирования митрополичьих округов и митрополий, деятельности органов их управления, вероятно, поставят вопрос о дальнейшем совершенствовании региональных церковных центров. В этой связи можно предложить подумать о создании механизма вовлечения представителей духовенства и мирян в экспертное обсуждение вопросов развития церковной жизни в регионах, что представляется весьма востребованным уже в наши дни.

Источники

- Внутреннее положение о Митрополичьем округе Русской Православной Церкви в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1230751.html> (дата обращения: 30.05.2022).
- Внутреннее положение о Среднеазиатском митрополичьем округе Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1586655.html> (дата обращения: 30.05.2022).
- Журналы заседания Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639858.html> (дата обращения: 30.05.2022).
- Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 1, 2. Москва: О-во любителей церковной истории; Изд. Новоспасского монастыря, 2014.
- Положение о митрополиях Русской Православной Церкви (от 15 октября 2018 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5284256.html> (дата обращения: 30.05.2022).
- Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133130.html> (дата обращения: 30.05.2022).